

Статика пространства, фигура наблюдателя и пространственный дейксис в свете онтолингвистики (о грамматике текстов-описаний)

1. Предметом рассмотрения является коммуникативно-грамматическая организация детских описательных текстов. Речь пойдет о текстах сочинений, написанных учениками 2-х, 3-х, 4-х и 6-х классов. Ученикам были предложены три типа тем, предполагающих возможность точки зрения наблюдателя: сочинение по картине, находящейся перед глазами учеников; сочинение о месте, в котором они находятся («Мой класс» - сочинение пишется в классе, «Моя комната» - домашнее сочинение); сочинение о месте, в котором ребенку особенно приятно находиться («Место, где мне хорошо»). Третья тема может раскрываться с дистанции либо с включением фигуры наблюдателя. Основное внимание исследователя при этом обращается на: (1) использование средств обнаружения перцептивного модуса (самых перцептивных глаголов); (2) выбор синтаксических конструкций (безглагольных, бытийных или глагольных предложений), (3) выбор дейктических показателей (*здесь, тут, там*). При анализе сочинений по картине было важно увидеть степень влияния сюжета, поэтому для сочинения были выбраны «Девочка с персиками» В.А. Серова и «Иван-царевич на сером волке» В.М.Васнецова.

2. Из 37 работ на тему «Мой класс» (сочинение писалось в классе) только в двух работах есть Я наблюдателя (*Вокруг меня стены зеленого и белого цвета; Я захожу в класс, иду направо..., иду налево...*). Несмотря на то, что дети описывали непосредственно наблюдаемое, они использовали средства **информативно-описательного регистра речи**: бытийные предложения (*У нас есть зеленая доска; У нас в классе есть пианино; У нас в классе есть парты, занавески, доска, шкафы*); узуально-локализованные предикаты (*Рядом с нашей партией мы вывешиваем наши работы; Перед партами у нас доска, на которой пишет учитель; На пианино нам играют, и мы поем песни*); предложения с модальным значением (*На доске удобно писать; Тут есть место, где мы можем пить воду; ...есть доска, на которой можно очень красиво писать*). Наиболее частотным типом предложения в описаниях класса является бытийное предложение с формой *есть* (*На стенах есть две картины; Под доской есть четыре ящика; У нас есть свежий воздух от растений; У нас в классе есть уроки; ... там есть умывальник, около которого есть цветок; У нашего класса есть зеленая доска*). По отношению к ЕСТЬ-предложениям работы учеников делятся на три группы: с преобладанием *есть*-предложений, с преобладанием безглагольного варианта и работы, содержащие только безглагольные бытийные предложения, – таких работ 4 из 37. Отсутствие предложений с формой *есть* может объясняться заменой этой формы глаголами положения (*стоит, лежит, висит*), но есть работы полностью безглагольные; так, сочинение Ильи К. (9 лет) состоит из 12 бытийных предложений, все с препозицией локатива, и ни в одном из предложений нет формы *есть*. В сочинении Алины Б. (8,5 лет) употреблены экспрессивные номинативные предложения (*Три окна!*) и даже генитивные (*А мишуры!*). Дети писали сочинение перед Новым годом, когда в классе стояла елка (и в 2011 под елкой стояли самые разные Деды Морозы), но и этот единичный факт превратился в постоянный признак классной комнаты: *У нас есть стол, а на столе стоит елка, и на ней елочные игрушки, а под елкой стоят Деды Морозы, красота! ...У нашего класса есть елка, она стоит посередине*

стола. Около нашей елки водят хоровод Деда Морозы, некоторые маленькие, другие побольше, один Дед Мороз с зайчиками. ...И еще у нас красивый и новогодний класс. Елка украшена гирляндами и шариками. Вокруг ее стоят Деда Морозы). Из 37 сочинений только в одном есть указание на время: *Декабрь... В этот день наш класс красивый, тут есть большой подвешенный телевизор...елка, украшенная лучиками, тут есть тысяча Дедов Морозов...* (Майя Л. – 8,5 лет). Но и это описание строится по законам информативного регистра: Майя начинает с дейктических *тут*, но переходит на *там* (*Там есть стулья, на которых мы сидим; Там есть умывальник*). Из дейктических локативных показателей самым частотным является **там** (в 37 работах только один раз употреблено *здесь*, трижды *тут*). Оно может быть анафорическим, указывающим на часть пространства, конечную точку пути: *Я захожу в класс, иду направо, там большая доска. Иду налево, там украшенная елка. Там* может представлять весь локус целиком, и в этом случае пишущий мыслит себя вне пределов данного локуса: *У нас в классе очень просторно и красиво. Там есть много цветов. А еще там стоит большая красивая елка. Там три ряда и на каждом ряду сидит по 8 человек. ... Мне нравится мой класс. И там много книг.* Таким образом, дети описывают свой класс с внешней точки зрения, информативно, а не репродуктивно¹.

3. Домашнее сочинение «Моя комната» писали шестиклассники (11-12 лет). В этих текстах глагольная форма *есть* появляется реже, при этом большая часть сочинений начинается с Есть-Предложения (интродуктивного): *У каждого человека есть своя комната.* В других бытийных предложениях используются стативные глаголы *стоит, лежит, сидит*: *На столе сидит телевизор, украшенный смайликами, Параллельно телевизору сидит ну или лежит диван в клетку...* Особенность этих текстов состоит в том, что в них активно употребляются перцептивные предикаты: *идешь чуть-чуть вперед и видишь стол деревянный; При входе видно, что нет двери – ее сняли во время ремонта; Когдаходишь ко мне в комнату, сразу видны светло-желтые обои.* Однако восприятие пространства не подается как сиюминутное: *Если вы зайдете в мою комнату, то первое, что попадаете вам на глаза, это огромный темно-коричневый шкаф.* Это означает, что описание и с перцептивными глаголами оформляется средствами информативного регистра. В текстах на тему «Моя комната» нет дейктического **там**. Дети осознают свою комнату как часть собственной личной сферы: они хозяева, а читатель – их гость, для которого пишущий проводит своеобразную экскурсию; пишущий избирает позицию потенциального гостя, которую и обнаруживают перцептивные глаголы. Репродуктивные фрагменты в этих работах не частое явление, они указывают на приближение к описываемому месту (своеобразный «наезд» камеры). Маркерами репродуктивного регистра, и соответственно позиции наблюдателя, становятся указательная частица *вот* (**Вот на белом потолке красуется большая люстра**), пространственные эгоцентрические слова *справа, слева, сзади*, а также синтаксема Перед+Твор. (**Перед вами стол с компьютером и англо-русскими словарями...**).

---

1 О связи местоименных наречий *где* и *там* свидетельствуют и факты доречевого периода. Так, Игорь Б. (1 г. 2 м.) на вопрос «Где мама (папа, бабушка)?» отвечает указательным жестом, что предполагает дистанцию между ним (ребенком) и мамой (папой, бабушкой). Но если дедушка, у которого Игорь находится на руках, спрашивает: «А где дедушка?», то ответа жестом он не получает, ребенок смотрит и не знает, как реагировать. Следовательно, дейксис — это возможность указательного жеста.

4. В сочинении на тему «Место, где мне хорошо» (39 работ) дейктическое *там* вполне закономерно, если речь идет о даче, о другом городе или другой стране, т.е. о месте, которое представляют с пространственной дистанции: *Дом на даче. У меня там две кошки. Их зовут Вадя и Даша. Мне там очень хорошо. У меня там друзья. Там весело. Там много растений. Там очень хорошо жить* (Миша Л. - 8 лет.); *Мне хорошо в Санкт-Петербурге. Там очень много интересных мест. Там очень красивое метро...* (Кирилл К. – 9 лет); *В этом месте свежий воздух, там можно отдыхать, купаться. Там есть море! Там очень хорошо... Это Кипр* (Полина В. – 8,5 лет). *Там* сохраняется и в текстах о собственном доме (квартире, комнате, даже кровати): *Моя комната. Там тихо и хорошо. Там удобно делать уроки. Там светло и красиво* (Марина П. – 8,5 лет); *В доме там мама с папой, там уютно... Там все есть... Там хомяк, которого зовут Маша* (Вика Б. – 8,5 лет). Большинство сочинений на тему «Место, где мне хорошо» также относятся к информативно-описательному регистру. Исключение составляют 4 работы; в двух сочинениях использованы номинативные предложения: *Много воздуха, 5 высоких деревьев, большая-пребольшая поляна, поле за двором, дорога из булыжников... Это место моя дорогая деревня Назарово!* (Иван Г.- 8,5 лет); *Мой диван, стол, ковер. Аквариум, поделки, карандаши. Карта, глобус, мой большой плюшевый мишка. Мои цветы, рыбы. Ящик* (Миша Ж. – 7,5 лет). Здесь перцептивность потенциальная, она никак не усиливается глаголами. В двух других работах репродуктивность маркируется глаголами: *Необитаемый остров. Чайки кричат. Бушует море, я лежу на песке под пальмой и под банановым деревом. И вдруг, когда я спал, на меня упал банан. И я проснулся. И я пошел в океан играть с мячиком* (Максим С. – 8,5 лет); *Рядом канал имени Москвы, медленно проходит круизный корабль «Сергей Есенин». Течение тихое, и все вокруг тихо. Проходят баржи с песком... Люди катались на лодках, катерах. Над голову каждую пятую минуту пролетают самолеты* (Вадим Т. – 8 лет). В сочинении Максима использованы частно-перцептивные глаголы (*кричат, бушует*). В последнем тексте наблюдатель представлен синтаксическими нулями при словах релятивно-пространственной семантики (*рядом, вокруг, над головой* = рядом с нашим домом, вокруг меня, над моей головой). Репродуктивность (в конкретный момент наблюдения) проявляется и в «путанице времен»: дети переходят с настоящего на прошедшее, – что является одним из доказательств актуального значения временной формы.

5. Сочинение по картине предполагает осознание невозможности включить свое я в изображаемое художником пространство. Пространство изображенное не впускает субъекта модуса, он принципиально дистанцирован. В сочинениях по картине В.А. Серова дистанция обнаруживается перцептивным глаголом: *Я вижу на картине девочку. Она мечтает. В комнате ходят часы. Они красивые... ; Я вижу на столе персики. Мне нравится лицо девушки. Я вижу, что на стене висят часы...; Я вижу, как девочка сидит мечтает. И как часы висят. И персики лежат на столе...* В работе Кати Е. 8 предложений, и каждое из них содержит глагол *видеть*.

Из 25 работ только в 5 нет ни одного перцептивного глагола. Вот работа Вероники С. (8 лет): *Сидит девушка и мечтает. А рядом персики лежат. Часы ходят. И солнце ярко светит. И нож на столе лежит. А девушка все мечтает и мечтает. И листья на столе лежат.* Текст написан по законам репродуктивного регистра, при этом автор использует частно-перцептивные глаголы (*ярко светит, часы ходят*), которые в детском тексте несут функционально-бытийное значение (слуховой канал задействован быть не

может). См. также: *Девушка сидит на стуле. На стене тикают часы. На ее одежде бант. Она мечтает. Рядом стоят стулья. Она собирается есть персик. Она одета в розовую футболку* (Ульяна К. – 8 лет). Интересно, что часы в сочинениях детей *висят, стоят, ходят, тикают, не смолкают*. В 25 сочинениях по картине «Девочка с персиками» практически нет ни ЕСТЬ-предложений, ни указательного *там*. Лишь в работе Виталия И. найдем и то, и другое: *Там есть персики. Там сидит девушка. Там висят часы. Там есть окно. Я вижу стол. И еще стул. Я вижу бант. Девушка собирается обедать персиками. Она мечтает*.

Сочинение по картине «Иван-царевич и Серый волк» писали дети 8,5 и 9 лет. Они понимали, что это иллюстрация к определенному фрагменту сказки: в этих сочинениях речь идет о том, какой фрагмент текста представлен (*изображен*) и какими изображены герои. Дети писали не о том, что есть, а о том, что происходит: *На картине изображен момент, когда Иван-царевич и Елена Прекрасная мчатся на Сером волке. Иван-царевич опасается погони, все время оборачивается назад. Елена Прекрасная, уставшая, испуганная, прижалась к нему. А Серый волк, высунув язык, мчится вперед сквозь леса и болота* (Таня Ч. – 9 лет). В этих текстах динамические имперфективы настоящего времени (*скачет, несется*) и перфективы в прошедшем (*прижалась, наклонилась, обнял*). Позиция стороннего наблюдателя выражается перцептивными предикатами (*На картине мы видим, как...; видны..., видно, что...*) и предложениями типа *Вид у Ивана-Царевича богатырский; Елену Прекрасную мы видим усталой и задумчивой*, в которых слово перцептивной семантики взаимодействует с прилагательным. Количество прилагательных и причастий гораздо больше, чем в других сочинениях: *Волк у Ивана-царевича сильный, глаза горят огнем, острые зубы и гладкая шерсть; Через лес скачет уверенный и безбоязненный волк; Мы видим, что у Серого волка раскрыта пасть, высунут красный язык*. Интересно, что при наличии бытийных предложений в этих текстах нет действительных слов (*здесь, тут, там*). Пространство, изображенное на картине, не осознается детьми как такое же реальное. Это изображение, поэтому дети используют другие локативные показатели: *на картине, посередине, на переднем плане*.

Синтаксическая композиция этих текстов строится как чередование репродуктивно-описательных и информативно-описательных фрагментов, но и при репродуктивной подаче наблюдатель сохраняет дистанцию, это внешний наблюдатель.

Литература

- Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993.
Доброва Г.Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства). СПб., 2003.
Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
Казаковская В.В. Вопросы-ответные единства в диалоге "взрослый-ребенок". СПб, 2006.
Королев В.Д. Освоение детьми предложно-падежных и наречных средств выражения локативного и темпорального дейксиса. АКД. СПб, 2011.
Проскура Е.В. Явление эгоцентризма в понимании дошкольниками пространственных отношений // Вопросы психологии. — М., 1975. №4.
Русские местоимения: семантика и грамматика. /Межвуз. сб. науч. трудов. Владимир, 1989.
Цейтлин С.Н. Язык и ребёнок. Лингвистика детской речи. М., 2000.

Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.